

КОГЕРЕНТНОЕ ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Э.Н. Бердникова

Аннотация. В данной работе рассмотрены теоретические аспекты природы и механизмов влияния СМИ и образования на формирование картины мира индивида, в частности, в отношении этнокультурных установок, обозначена взаимосвязь между указанными социальными институтами, а также приведен анализ исследований по теме этнокультурной толерантности граждан Российской Федерации. Интенсификация интегративного взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей и тенденция к деструктуризации отношений между отдельными странами являются следствием не только развития экономической, политической, социальной и прочих систем, но и коллизий, возникающих на религиозной и межнациональной почве, проявления агрессии, инициирования и ведения локальных войн, террористических актов и т.п. Формирование этнокультурной толерантности в молодежной среде в данном случае способно выступить в роли стабилизирующего фактора, став наиболее эффективным и экономически выгодным решением коммуникационных проблем, имеющих этнокультурную природу. На основе анализа теоретических аспектов автором предлагается разработать программу наращивания этнической толерантности студенческой молодежи в условиях поликультурного мира посредством двустороннего вовлечения индивидов. В основу проекта легли принципы достоверности предоставляемой информации, возможности межкультурного взаимодействия, а также осуществления контроля и решения сопутствующих социально значимых проблем и задач.

Ключевые слова: формирование толерантного отношения, образование, молодежь, студент, этнокультурные особенности, толерантность, коммуникация, информационное воздействие, когерентное влияние, коммуникационная проблема.

© Бердникова Э.Н., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

COHERENT INFLUENCE OF EDUCATIONAL PROCESS ON THE FORMATION OF ETHNO-CULTURAL TOLERANCE OF YOUTH

E.N. Berdnikova

Abstract. *The article considers the theoretical aspects of the nature and mechanisms of the influence of the media and education on the formation of the individual's worldview, in particular with regard to ethno-cultural attitudes, identifies the relationship between these social institutions, and analyzes the studies on the ethno-cultural tolerance of citizens of the Russian Federation. The intensification of the integrative interaction of representatives of various ethno-cultural communities, and the tendency to destruct the relations between individual countries are the result not only of the development of economic, political, social and other systems, but also of collisions arising on religious and international grounds, manifestations of aggression, the initiation and conduct of local wars, acts of terrorism, etc. The formation of ethno-cultural tolerance in the youth environment in this case can act as a stabilizing factor, becoming the most effective and cost-effective solution to communication problems of an ethno-cultural nature. Based on the analysis of theoretical aspects, the author proposes to develop a program to increase the ethnic tolerance of students in a multicultural world through the bilateral involvement of individuals. The project is based on the principles of reliability of the information provided, the possibility of intercultural interaction, as well as monitoring and solving related socially significant problems and tasks.*

Keywords: *tolerance, education, youth, student, ethnic and cultural characteristics, communication, impact of information, coherent influence, communication problem.*

39

Современные исследователи отмечают обострение конфликтов, порожденных противоречиями между представителями различных этнокультурных общностей как в пределах многонациональной России, так и во всем мире. В условиях процесса глобализации этничность в поликультурной среде в подавляющем большинстве случаев является аттрактором в решении проблем коммуникационного взаимодействия людей.

Вопрос формирования толерантности в молодежной студенческой

среде в условиях поликультурного мира сегодня представляет собой все более актуальную проблему как в глобальном, так и в локальном аспектах. Особую актуальность в данном контексте приобретает и проблематика полипарадигмальности и поликультурности современного образовательного процесса и особенности его организации в современной школе и вузе [1–5]. Интенсификация интегративного взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей и тенденция к деструкту-

ризации отношений между отдельными странами являются следствием не только развития экономической, политической, социальной и прочих систем, но и коллизий, возникающих на религиозной и межнациональной почве, проявления агрессии, инициирования и ведения локальных войн, террористических актов и т.п. Формирование этнокультурной толерантности в молодежной среде в данном случае способно выступить в роли стабилизирующего фактора, став наиболее эффективным и экономически выгодным решением коммуникационных проблем, имеющих этнокультурную природу.

40 Непосредственное отношение к процессу социализации молодежи в глобальном и локальном аспектах имеют такие социальные институты, как средства массовой информации и образование. Именно эти структуры не только играют важнейшую роль в процессе социализации, но и оказывают когерентное воздействие на развитие личности и формирование картины мира индивида, взаимно дополняя друг друга. «Несмотря на видимую пользу, сегодня процесс адаптации к социальной среде посредством указанных институтов закладывает информационный фундамент, во многом служащий для формирования этнокультурной интолерантности. Подобный эффект обусловлен недостатком подлинной информации, использованием психоманипулятивных приемов в интересах третьих лиц и недостаточным развитием критического мышления молодежи в процессе получения образования» [6, с. 301].

Процесс социализации индивида и воспитания его в качестве поли-

культурной личности посредством включения в общеобразовательный процесс и взаимодействие со СМИ в аспекте формирования общей картины мира и этнокультурного коммуникационного взаимодействия представляет собой несовершенную модель, порождающую необходимость создания индивидуальных информационных фильтров и подходов для формирования благоприятной среды для этнокультурной коммуникации. Необходимо разработать программу формирования этнокультурной толерантности молодежи, призванную скомпенсировать недостаток достоверной информации в этнокультурном аспекте, порожденный агрессивным информационным воздействием СМИ и лоббированием в сфере образования в интересах третьих лиц. Аккумуляция опыта развития навыков критического мышления, самостоятельного поиска и анализа необходимых данных, а также включение практик межличностного коммуникационного взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей среди молодежи должны стать стабилизирующим фактором в условиях поликультурного мира.

Вопрос толерантности к характерным особенностям других стран и народов всегда очень тесно связан с понятиями терпимости и принятия. Если обратиться к «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, то можно сделать вывод о полном отождествлении терминов «толерантность» и «терпимость» [7, с. 608]. «Большой психологический словарь» определяет толерантность как: «Установку либерального принятия моделей поведения, убеж-

дений, ценностей другого» [8, с. 496]. Очень часто данный термин используется и в сфере медицины и обозначает способность организма переносить, воспринимать те или иные лекарственные препараты. Так, понятие толерантности в общем смысле обозначает способность организма к сопротивлению разного рода стрессам, куда непосредственно входят раздражение и нетерпимость к представителям других стран и народов.

Проблемой этнокультурной толерантности молодежи, как одного из факторов социального прогресса и общественной безопасности в период глобализации стала привлекать все большее внимание исследователей. Так, этническая толерантность в условиях поликультурного мира стала предметом изучения еще в дореволюционный период в работах Э.А. Баграмова [9; 10], Н.А. Бердяева [11], К.Н. Леонтьева [12] и др. Сегодня динамике изменений особенностей этнокультурной коммуникации свои труды посвящают С.А. Арутюнов [13], А.Г. Здравомыслов [14], М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги [15] и др. В аспекте этнической толерантности в поликультурном мире наибольший вклад внесли ученые А.Г. Асмолов [16], Е.В. Бондаревская [17], Т.С. Назарова [18] и др.

Многие исследователи отмечают тенденцию к формированию «мифов» в отношении этнокультурного аспекта. Так, например, представление русских людей о других народах носит во многом мифологизированный характер, так же, как и другие этнокультурные общности, владея достоверной информацией и регулярно подвергаясь информационному воздействию извне, могут руководство-

ваться ложным портретом россиян. Мифологизация является одной из наиболее эффективных технологий психоманипуляций, что представляет значительную опасность в аспекте межкультурных коммуникаций и возможность для третьих лиц управлять климатом коммуникационного взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей. Вопрос внедрения и активного использования «мифов» достаточно подробно рассматривается в работах А.Г. Здравомыслова [14], проведенного глубокий анализ крупномасштабных социологических исследований. В результате анализа исследователь пришел к выводу о том, что возрастающая национальная предвзятость и этноцентричность самосознания русских людей не соответствует действительности.

Необходимо отметить и тот факт, что толерантность представляет собой особую культурную составляющую, которая характеризует взаимоотношения индивидов, как внутри этнокультурной общности, так и за ее пределами, при этом на сегодняшний день отмечается повышение активности влияния извне, обусловленного экономическим, политическим и социальными аспектами. В результате молодежь в отношении определенного ряда этнокультурных общностей имеет интолерантные установки, изменить которые довольно сложно.

В аспекте построения представлений о феномене этнокультурной толерантности и дальнейшего намеренного либерального принятия моделей поведения, убеждений, ценностей представителей прочих этносов первичную роль играют общеобразовательные учреждения. Коммуника-

ционные процессы в современном обществе указывают на необходимость воспитания поликультурной личности [3; 5]. Гуманистические ценности современности [19–21] возглавляют осознанное проявление терпимости и принятие других членов социальной среды. Кроме того, толерантность является обособленной ценностью и социальной нормой, присущей гражданскому обществу.

В процессе получения образования индивид формирует картину мира более широкую, чем в процессе социализации посредством взаимодействия с таким социальным институтом, как семья. Образование призвано не только сделать человека специалистом в какой-либо сфере, но и сформировать как можно более широкие взгляды и представления, а главное, научить критически и самостоятельно мыслить.

Последнему аспекту в силу ряда причин в современной общеобразовательной программе не уделяется должного внимания, в результате чего толерантность становится орудием разжигания межнациональных конфликтов, искусственного создания информационных поводов, базирующихся на коллизиях интересов представителей различных культур, в основе которых лежит неприятие оппонента и т.п. Природа толерантности предполагает признание болезненного для индивида факта, связанного с сущностными особенностями субъекта взаимодействия. Так, в результате недостатка информации мы получаем лакуну, которая в процессе непрерывной социализации заполняется данными, транслируемыми извне. Общеобразовательные программы не располагают ре-

сурсами, в том числе временными, для того, чтобы сформировать для каждого индивида полноценную картину мира, в которой вопросу об этнокультурной толерантности также отводился бы необходимый объем времени. Рассмотрение исторического, психологического, политического, социального и прочих аспектов занимает сотни академических часов, включить которые в школьную и университетскую программу просто не представляется возможным. Тем не менее, проблема либерального принятия моделей поведения и культурных особенностей представителей отличного этноса появляется еще в процессе получения среднего образования.

Одним из доступных и эффективных решений в процессе формирования этнокультурной толерантности является развитие критического мышления, основанного на ценностных ориентациях общественности. Именно способность анализировать полученные данные, формировать обоснованные выводы позволяет максимально эффективно и точно самостоятельно интерпретировать факты. Характерным аспектом в развитии этнокультурной толерантности молодежи, основанной на ценностных ориентациях должна стать универсальность. Узконаправленные и однопредметные установки не могут порождать субъективных суждений и способствовать повышению эффективности в процессе анализа воспринимаемой реципиентом информации, транслируемой извне.

Развитие критического мышления представляется возможным включить в общеобразовательную программу посредством некоторого изме-

нения форм самостоятельных работ обучающихся, включения дискуссионных занятий и дебатов по актуальным вопросам, что позволит, в свою очередь, увеличить объем индивидуальной работы, связанной со сбором и аккумуляцией необходимой информации. Насыщение информационной картины мира индивида способствует не только расширению представлений об особенностях различных этнокультурных общностей, но и обеспечивает возможность осуществления качественного анализа информации, базирующегося на применении критического подхода. При этом необходимо обозначить отправную точку, некоторую систему ценностей, на основе которой будет строиться дальнейший сбор, анализ и осуществление интерпретации информации.

Одной из наиболее простых и полных моделей общечеловеческих ценностей является модель Н.Б. Крыловой [22], выделяющая две категории ценностей: ценности жизнедеятельности и ценности-добродетели. В основе ценностей жизнедеятельности лежат поведенческие и деятельностные нормы, а также социальные ценности, которые обеспечивают благоприятную среду для существования индивида в социуме. Так, ценности жизнедеятельности включают в себя взаимопонимание, свободу, самореализацию, поддержку и т.п. Ценности-добродетели представляют собой основные нормы, применяемые по отношению к другому человеку, имеющие нравственную и психологическую основу. Ценности-добродетели включают в себя эмпатию, альтруизм, терпимость, принятие и т.п.

В аспекте рассмотрения вопроса о формировании этнокультурной то-

лерантности ценности-добродетели играют основополагающую роль. При этом, как правило, выделяют содержательный и процессуальный аспекты освоения ценностных ориентиров. «К процессу образования в большей степени относится именно содержательный аспект, который предполагает получение знаний о ценностях и нормах, а также готовность осознанно поступать в соответствии с имеющимися представлениями по отношению к различным этнокультурным общностям. Стоит отметить, что содержательный аспект имеет прямо пропорциональную зависимость от возрастной категории, потому при формировании программ этнокультурной толерантности, применительно к молодежи, данный фактор необходимо учитывать в первую очередь» [23, с. 361].

Процессуальный аспект в общеобразовательных программах имеет меньшую долю от общего объема образовательного процесса. Данный фактор включает в себя освоение нравственных ценностей, в основе которых лежат два этапа: познание смыслового содержания и реализация освоенного в поведении. В процессе формирования этнокультурной толерантности посредством образовательных программ необходимо осуществлять работу с факторами мотивации, саморегуляции, эмоциональным фоном, сопровождающим учебный процесс, в отношении каждого из индивидов.

Обогащение общеобразовательных программ элементами, позволяющими осуществлять самостоятельный сбор информации, развивать критическое мышление и включать практику межкультурного и межэт-

нического взаимодействия позволит также обезопасить молодежь от агрессивного воздействия медиасреды, обеспечив тем самым иммунитет к информационному суррогату.

Информатизация современного общества делает СМИ объектом пристального внимания и изучения многих современных исследователей, занимающихся проблемами развития общества и гармонизации протекающих в нем коммуникационных процессов. Сегодня массмедиа являются прибыльной отраслью экономики, заинтересованной в проведении исследований и дальнейшем развитии в области коммуникаций с общественностью и взаимосвязи с многочисленными социальными институтами.

В результате обобщения теоретических подходов в аспекте изучения средств массовой информации британский исследователь Д. Мак Куэйл выделил два основания для их классификации: базирующиеся на медиа и социально ориентированные подходы. Первое основание предполагает автономию СМИ и способность функционирования в качестве первоисточника информации и общественных изменений. Социально ориентированный подход, в свою очередь, отмечает приоритетность процессов, являющихся более ценными, нежели процессы, порождаемые медиа системой. В случае со вторым основанием источником изменений общества и СМИ выступают процессы, не являющиеся продуктом медиа системы [24].

С одной стороны, СМИ являются неотъемлемым аспектом успешного и комфортного существования в социальной среде, с другой представляют серьезную опасность, поскольку,

используя психологические приемы и лакуны в информационной картине мира целевых аудиторий, способны формировать ложные представления и суждения в интересах референтных групп. В условиях недостатка информации и низком уровне критического мышления населения СМИ используют толерантность как орудие политической пропаганды, экономических споров, разжигания социальных конфликтов и пр. Тема формирования установок либерального принятия моделей поведения, убеждений и ценностей представителей других этнокультурных общностей достигает реципиента всегда опосредованно. Чем старше становится человек, тем он более вовлечен во взаимодействие с разного рода СМИ.

Ряд ученых в своих исследованиях неоднократно отмечали влияние культуры на восприятие человеком внешнего мира. Так, например, американский производственный инженер, промышленный дизайнер и футуролог Жак Фреско в одном из своих интервью подчеркивает особенности восприятия красоты разными народами, где данное понятие латентно прививается культурой. Приведенная гипотеза была подтверждена опытами, проведенными в лабораторных условиях на животных [25]. Данный факт говорит о том, что культура — основное звено социализации индивида. Каждый человек формирует оценочные суждения посредством преломления обработанной информации через призму культуры, в которой он прошел процесс социализации. Если у объектов коммуникации различия культурных аспектов слишком велики,

возникает проблема не только понимания, но и принятия, осознанного толерантного отношения друг к другу. В среде, где индивид не обладает достаточным объемом искомой информации, не дополненной и скомпенсированной развитым критическим мышлением, открывается возможность для разного рода манипуляций в собственных интересах третьими лицами. Иллюстрацией тому являются абсолютно все конфликты, связанные с этнокультурными особенностями. Ярким примером сегодня служит вопрос религии, в частности, отношение к народам, проповедующим ислам.

СМИ не только информируют общественность об актуальных событиях, происходящих в мире, но и разделяют и декларируют ценности толерантности. В данном аспекте важно понимать, что формирование интолерантности может оказывать такое же сильное влияние, как на человека, так и на общественность в целом. В данном случае СМИ применяет ряд психологических приемов, основанных на особенностях данного феномена. Так, например, формирование толерантности и интолерантности лежит в основе таких технологий, как создание образа врага, сплачивание группы посредством противопоставления прочим этнокультурным общностям, построение жестких, иерархических отношений в группе и пр. В зависимости от поставленных целей на реципиента может оказываться психологическое влияние разной силы. В аспекте этнокультурной толерантности выделяют три основных группы: межнациональную, расовую и религиозную толерантность. Данные катего-

рии вызывают большой резонанс и чаще всего используются третьими лицами.

Так, крайними формами проявления межнациональной интолерантности становятся этноцентризм, ксенофобия и шовинизм. Психологические приемы, используемые средствами массовой информации в процессе формирования информационной картины дня довольно часто могут латентно апеллировать к убеждению в превосходстве одних культур над другими, воплощая тем самым феномен этноцентризма. Дискриминация, основывающаяся на языковых и культурных характеристиках, имеет высокий индекс проникновения в социальную среду, где молодежь, не обладая достаточным уровнем искомой информации и достаточно высоким уровнем критического мышления, становится транслятором идей и умозаключений, получаемых из СМИ в отношении языка и культуры других народов. Стоит отметить, что СМИ никогда не действуют открыто, информационное сообщение в большинстве случаев имеет некоторый подтекст. Так, часто используются такие приемы, как: подмена факта мнением, включение мнения анонимного авторитета, апелляция к большинству, предрассудкам, афоризмам, демонизация врага, избирательная правда, когнитивный диссонанс и пр. При помощи данных технологий могут также формироваться неприятие и страх к представителям других культур, внедряться представление среди целевых аудиторий о том, что «чужие» несут вред, могут аккумулироваться частично правдивые факты о превосходстве одной нации над другой и т.п.

Подобно тому как общеобразовательным программам недостает курсов и специальных занятий по развитию критического мышления для восполнения недостатка искомой информации, так и в случае с взаимодействием с внешней средой, в частности, СМИ, человеку необходимо обладать некоторым иммунитетом к транслируемой информации. У каждого индивида должны быть своего рода фильтры, через которые следует пропускать стереотипы, суждения референтных групп, умозаключения авторитетных организаций и пр. Для этого также ввиду дефицита времени необходимо развивать способность анализировать, формулировать обоснованные выводы, выносить обоснованные мнения, интерпретации и т.п.

Работа с молодежью в аспекте воспитания терпимости и осознанного принятия особенностей представителей отличных этнокультурных общностей является основополагающим звеном успешного развития общественных взаимоотношений. Особенность возрастной категории 14-30 лет, условно обозначаемой «молодежь», выражается в том, что роль образовательных и досуговых учреждений как социализирующих институтов изменяется обратно пропорционально возрасту. Так, чем старше становится индивид, тем более слабое влияние на него оказывают первичные социальные институты. Средства массовой информации, такие как: телевидение, печатные издания, радио, Интернет, напротив, имеют прямо пропорциональную зависимость от возраста. Так, по мере взросления индивида увеличивается и степень вовлеченности в медиaprостранство. Изучение аспектов

формирования этнокультурной толерантности у молодежи и создание благоприятной, способствующей развитию, поддержанию и улучшению качества этого процесса среды, является важным критерием в практике социального инжиниринга.

Парадокс коммуникационного взаимодействия СМИ и человека заключается в том, что, с одной стороны, деятельность СМИ направлена на освещение социально значимых проблем, а с другой, информатизацию о функционировании номинально демократической системы и управление общественным мнением и настроениями. Как отмечалось ранее, отсутствие контроля в данном аспекте является довольно сложным и противоречивым вопросом, потому задача формирования способности анализировать, выносить обоснованные выводы, давать собственную оценку и интерпретацию информации, получаемой извне, обеспечит для индивида своего рода иммунитет к агрессивному информационному воздействию в условиях недостатка подлинной информации.

Толерантность, в первую очередь, имеет отношения к психологии человека, на которую наиболее сильное и протяженное во времени влияние оказывают такие социальные институты, как семья, воспитательные и образовательные учреждения, СМИ. Особенность перечисленных субъектов состоит в том, что они становятся неотъемлемой частью социальной адаптации ребенка и сопровождают его на протяжении всей жизни, при этом, стоит отметить, что данный факт не отрицает существование прочих социальных институтов, значимость и силу симультанно-

го воздействия которых также нельзя отрицать.

В вопросе формирования этнокультурной толерантности СМИ и общеобразовательные учреждения располагают широким спектром возможностей и здесь особое значение имеет их культурологический потенциал. Представление о месте человека в мире, коммуникационном взаимодействии, культурных составляющих отдельных государств и многое другое формируются у индивида в процессе социальной адаптации [26]. При переходе в категорию молодежи, возрастную группу 14-30 лет, многие индивиды впервые сталкиваются с понятием этнокультурной толерантности в процессе агрессивного информационного воздействия СМИ и формирования картины мира посредством обучения в общеобразовательных заведениях. Оба аспекта в данном возрасте являются взаимодополняющими и основополагающими звеньями цепи, которые формируют общий климат восприятия представителей других наций, носителей разного рода культур и взаимодействия между их представителями.

Когерентное влияние СМИ и образовательных учреждений как социальных институтов, с одной стороны, обеспечивает человека необходимым объемом знаний, а с другой, составляет серьезную угрозу, в том числе и в вопросе формирования этнокультурной толерантности. Вопрос несовершенства семантики языка, политические, экономические, социальные противоречия, стереотипы, предрасудки и историческое прошлое — основные факторы, которые являются непосредственным барьером на пути формирования осознанного принятия

и толерантного отношения молодежи к особенностям представителей других этнокультурных общностей.

Выявив основные сдерживающие факторы, порождающие опасность для создания благоприятной среды в аспекте межкультурного взаимодействия, принятия и терпимости друг к другу, представляется возможным разработать комплексную программу, способствующую повышению уровня терпимости молодежи и сглаживанию проблемы интолерантности в этнокультурном аспекте. Главной задачей становится достижение синергии искомым первичных данных, формирующих общую картину мира и развития способности осуществлять анализ получаемой информации, делать выводы и предлагать собственные суждения, знакомиться с особенностями человеческой психологии, историческим прошлым и использовать возможность межличностного взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей.

Таким образом, когерентное влияние СМИ и общеобразовательных программ представляется возможным контролировать и совершенствовать путем внедрения общего базиса — увеличения качества и количества информации и развития критического мышления.

18 сентября 2019 года Левада-центр опубликовал результаты своего традиционного общероссийского исследования ксенофобских настроений среди россиян. По результатам исследования было выявлено развитие тенденции, намеченной в прошлом году: рост благоприятного отношения к мигрантам и этническим меньшинствам прекращается, а занимавшие нейтральную позицию респонденты

поляризуются во мнениях. Так, доля противников трудовой миграции, выступающих за ее ограничение, выросла на 5% по сравнению с 2018 годом и на 14% — с 2017 годом. Жители России вновь выразили желание ограничить проживание на территории страны представителей других этнокультурных общностей. Возросло число респондентов, называющих как минимум одну этническую категорию, количество представителей которой они хотели бы сократить на территории России. В 2012 году таких респондентов было 73%, в 2013 — 81%, в 2017 — 54%, в 2019 — вновь 71%. В порядке уменьшения ксенофобных настроений список предложенных исследователями меньшинств выглядит так: цыгане, выходцы из Африки, выходцы из Средней Азии, китайцы, чеченцы, украинцы, евреи. Стоит отметить, что несколько сократилась социальная дистанция по отношению к украинцам.

Кроме того, приведены данные методического эксперимента, призванного продемонстрировать наличие или отсутствие различий в поддержке позиций «Россия для русских» и «Россия только для русских». Социологи пришли к выводу о том, что хотя в радикальной форме («поддерживаю, ее давно пора осуществить») второй вариант поддерживает меньшее число респондентов, в целом «каждый второй житель страны поддерживает этот лозунг вне зависимости от нюансов его формулировки».

В ходе опроса, проведенного «Левада-центром», выяснилось, что около 40% населения Российской Федерации считают, что иммигранты разрушают культуру страны, 64% респондентов утверждают, что ино-

странные граждане, прибывающие в Россию, способствуют увеличению уровня преступности. Усугубляет ситуацию и то, что практически 70% россиян искренне считают, что иммигранты отнимают работу у коренных жителей страны [27].

Таким образом, сегодня мы имеем дело с высоким уровнем проникновения медиапространства в жизнь человека. При этом СМИ зачастую действуют не только в интересах третьих лиц, но и стремятся увеличить рейтинги программы/телеканала, включая в информационный выпуск события, интерпретируемые с использованием серьезных психологических приемов и технологий. Данный факт не демонизирует средства массовой информации, поскольку предложение всегда появляется тогда, когда существует спрос. Многие исследования показывают, что люди более эмоционально реагируют на негатив, гораздо дольше помнят подобно окрашенные события, делятся информацией и проявляют к ней интерес в других формах. В данном случае проблема заключается в том, что вопрос психологического воздействия в аспекте формирования этнокультурной толерантности никак не урегулирован, потому очень часто мы имеем дело с крайними формами проявления нетерпимости, что подтверждают приведенные выше результаты исследования «Левада-центра» в 2017 и 2019 гг.

В работе российских исследователь Д.Н. Козыра и Н.О. Садовниковой «Толерантность современной молодежи: этнический и социальный аспект» [28] приведены результаты исследований, проведенных среди студентов высших учебных заведений и коллед-

жей города Екатеринбурга. В ходе исследований респондентам было предложено оценить 22 высказывания по степени согласия или несогласия. Для диагностики толерантности современной молодежи использовался экспресс-опросник «Индекс толерантности», предложенный Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаевым, Л.А. Шайгеровой. Анализ исследования показал, что более чем 90% опрошенных имеют средний уровень толерантности. Средний уровень толерантности предполагает одновременное сочетание как толерантных, так и интолерантных черт.

Всего 3 % респондентов в ходе анализа результатов исследования показали высокий уровень этнокультурной толерантности, что говорит о том, что доля молодежи, полностью признающей право отличных этнокультурных общностей на самобытность образа жизни, выражения взглядов, ценностей, религии, крайне мала.

У 5 % опрошенных отмечается низкий уровень толерантности, характеризующийся выраженными установками интолерантности. Нетерпимость и осознанный отказ от принятия особенностей представителей других этнических общностей, нежелание мириться с публичным проявлением взглядов, традиций, обрядов и т.п. и реагировать сдержанно, осознанно и деликатно является фактом, сигнализирующим о серьезной социальной опасности. Кроме того, исследователи предложили студентам оценить по шкале Лайкерта собственную готовность к принятию в качестве члена своей семьи человека любой национальности, в результате 78% опрошенных выразили нежелание допускать представителей прочих эт-

нокультурных общностей в собственном окружении.

В ходе анализа полученной информации Д.Н. Козыра и Н.О. Садовникова сделали выводы о том, что проявление этнокультурной толерантности молодежи, в целом носящее положительный характер, во многом зависит от конкретной ситуации, где в ряде случаев студенты могут разделять предрассудки, транслируемые извне или использовать общепринятые стереотипы. Также многие респонденты являются более толерантными в этнокультурном аспекте, чем в социальном, т.е. процесс коммуникации с неопытными или психически больными людьми более вероятно вызовет нетерпимость и неприятие [28]. Как отмечалось ранее, в основе механизма формирования толерантности главным образом лежат процесс коммуникационного взаимодействия и информационный базис, наращиваемый индивидом в процессе социализации. Вопрос создания условий для формирования этнокультурной толерантности в рамках одного государства включает в себя как организацию коммуникационного взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей, так и соответствующую информационную поддержку проектов.

На сегодняшний день представители различных этнокультурных общностей в условиях поликультурного мира далеко не во всех странах могут заручиться полноценной и комплексной поддержкой, заключающейся в получении консультации специалистов по ряду ключевых вопросов, оказании помощи в трудоустройстве, поиске жилья и пр. В России на сегодняшний день не суще-

ствует организаций, которые на коммерческой или некоммерческой основе имели бы возможность оказывать помощь или осуществлять защиту интересов в полном объеме. Чаще всего представителю другой этнокультурной общностей, вне зависимости от того, где он был рожден и сколько времени проживает на территории той или иной страны, приходится обращаться в ряд разрозненных структур. Проблема заключается в том, что зачастую индивиду необходимо одновременно решить комплекс проблем, получив при этом необходимую информацию и заручившись полезными контактами, которыми можно будет воспользоваться в случае возникновения потребности и непредвиденных ситуаций.

Проблема толерантности в России в соответствии с данными «Левада-центра» является одним из наиболее актуальных вопросов современности в связи с процессами глобализации и информатизации современного общества, прочими политическими, экономическими и социальными процессами. При этом, высокий уровень терпимости молодежи в этнокультурном аспекте является катализирующим фактором социальных преобразований и развития поликультурного мира. Таким образом, сегодня дополнительное образование современной молодежи предусматривает не только изучение этнокультурных особенностей представителей многонациональной России или граждан других государств, но и набор необходимых мер для помощи в адаптации к социальной среде. Так, в аспекте формирования этнокультурной толерантности следует обратить особое внимание не только

на осуществление коммуникаций с существующими аудиториями посредством СМИ [26; 29], но и на стратегию прямого информирования, выступления в качестве самостоятельного средства массовой информации. Предоставление целевой аудитории полных, достоверных, вызывающих интерес данных позволит не только привлечь, но и удержать внимание. Поскольку наращивание этнической терпимости в условиях поликультурного мира главным образом является одной из компетенций некоммерческих, общественных организаций, концепция выступления в качестве СМИ представляет собой еще и одно из наиболее экономически выгодных решений. Так, осуществление коммуникационного процесса и информационной поддержки деятельности в отношении наращивания этнокультурной толерантности молодежи становится наиболее эффективным и выгодным в вопросе использования ресурсов при комплексном подходе, где задействованы релевантные для аудитории СМИ и концепция непосредственного взаимодействия и интеграции [29].

Таким образом, информационная поддержка проектов формирования этнокультурной толерантности молодежи должна представлять собой кросс-медийную стратегию, включающую множество видов информационных продуктов и каналов распространения.

Когерентное влияние образования на формирование этнокультурной толерантности молодежи в процессе социализации способствует созданию представлений индивида о месте человека в мире, особенностях межличностного взаимодействия, куль-

турных составляющих отдельных государств и т.п. Выделение данных социальных институтов не отрицает значимость влияния прочих субъектов социализации, при этом стоит отметить, что СМИ и образование являются взаимодополняющими и основополагающими звеньями цепи, формирующей климат восприятия других наций, носителей разного рода культур и их коммуникационного взаимодействия. Влияние образования, с одной стороны, способствует приобретению человеком необходимого объема знаний, а с другой, составляет серьезную угрозу, в том числе в аспекте формирования этнокультурной толерантности. Несовершенство семантики языка, политические, экономические, социальные противоречия, стереотипы, предрассудки и различные интерпретации исторического прошлого — основные факторы, препятствующие формированию осознанного принятия и толерантного отношения молодежи к особенностям отличных этнокультурных общностей [30].

Если действовать в соответствии с теорией «Окно Овертона», необходимо пройти все этапы от «немыслимо» до «действующей нормы». В случае с каждой из этнокультурных общностей отправная точка может быть отличной от другой, поскольку существую-

щее отношение является результатом множества внешних и внутренних факторов. При создании эффективной программы следует отталкиваться от потребностей целевой аудитории. Так, на сегодняшний день молодежь испытывает необходимость в высокооплачиваемой, престижной работе, для которой необходим большой опыт профессиональной деятельности. Посредством предлагаемого проекта опыт работы можно начать получать еще в школе. Помимо ядра целевой аудитории, следует учитывать потребности инструментального сегмента, в нашем случае это по большей части граждане других государств, иммигрирующие в Россию, по результатам анализа исследований их главная потребность состоит в том, что при переезде в Россию или коммуникационном взаимодействии им необходима помощь, зачастую комплексная. Такая программа не нацелена на получение быстрых результатов, она направлена на то, чтобы создать благоприятную среду для наращивания этнокультурной толерантности молодежи, а также уменьшить в данном аспекте долю интолерантного населения, которая в отношении проблемных направлений, может достигать внушительных объемов и представлять серьезную угрозу, как для внутренней, так и для внешней среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башмакова, Н.И., Королева, Н.Ю., Рыжова, Н.И. Направления развития профессиональной подготовки в гуманитарном вузе в условиях поликультурной социально-образовательной среды // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13459> (дата обращения: 19.05.2019).
2. Каракозов, С.Д., Королева, Н.Ю., Рыжова, Н.И. Использование межпарадигмального подхода в условиях полипарадигмальности современного образования: актуальность и существование // *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 5. С. 146–150.

3. Рыжова, Н.И., Тулушева, И.В., Гришанин, Н.В., Тулубьев, В.Б. Поликультурность как актуальная составляющая современного российского образования // Проблемы современного педагогического образования (г. Ялта). 2019. № 65-2. С. 204–207.
4. Умурова, Л.Х., Нужнова, Н.М. К вопросу о модернизации социокультурного образования в вузе культуры и искусства // Успехи современного естествознания. 2011. № 10. С. 16–17. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=28716> (дата обращения: 12.05.2019).
5. Нужнова, Н.М. Формирование мультикультурной компетентности учителя начальных классов в интересах устойчивого развития // Герценовские чтения. Начальное образование. СПб.: Изд-во ООО «ВВМ», 2018. Т. 9. № 2. С. 189–194.
6. Бердникова, Э.Н. Изменения культуры глобализирующегося мира под воздействием виртуальных коммуникаций // В сборнике: Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего XVII Международные Лихачевские научные чтения. Российская академия наук, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Министерство иностранных дел РФ, СПб.: СПбГУП, 2017. С. 301–302.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т. 4. 726 с.
8. Мещерякова, В.П., Зинченко, В.П. Большой психологический словарь. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
9. Баграмов, Э.А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер». М., 1973.
10. Баграмов, Э.А. Национальная политика и национальная психология // Жизнь национальностей. 1990. № 3–4.
11. Бердяев, Н.А. Судьба России. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. 734 с.
12. Леонтьев, К.Н. Национальная политика, как орудие всемирной революции: письма к О.И. Фудель. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1889. 48 с.
13. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
14. Здравомыслов, А.Г. Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 179–202
15. Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
16. Асмолов, А.Г. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. № 1. С. 8–18.
17. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования, Ростов н/Д: изд-во РГПУ, 2000. 352 с.
18. Назарова, Е.В. Исследование видов и компонентов толерантности в педагогической деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vidov-i-komponentov-tolerantnosti-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 27.09.2019).
19. Громова, О.Н., Рыжова, Н.И., Чайка В.Н. Ценностные ориентиры как основа духовной составляющей профессиональной деятельности специалиста в условиях трансформации современного социума // Преподаватель 21 век. 2014. Т. 1. № 4. С. 20–31.
20. Башмакова, Н.И., Рыжова Н.И., Громова О.Н. Актуальность аксиологизации профессиональной подготовки современных специалистов в условиях трансформации ценностей // Наука и школа. 2016. № 1. С. 37–46.
21. Горшкова, В.В. Аксиологический фактор в процессе инновационного развития образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2. С. 51–60.

22. Крылова, Н.Б. Культурология образования. М.: Нар. образование, 2000. 272 с.
23. Акаимова, Ю.А. Развитие этнокультурной толерантности подростков в условиях общеобразовательного процесса // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 4 (16). С. 360–364.
24. McQuail D. *McQuail's Mass Communication Theory*. London, 2010.
25. Фреско, Жак. Разумное человечество. Вопросы и ответы. URL: <https://cmtscience.ru/article/zhak-fresko-razumnoe-chelovechestvo-voprosy-i-otvety/> (дата обращения: 20.09.2019).
26. Бердникова, Э.Н. Культуротворческий потенциал виртуальных коммуникаций: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 01 [Место защиты: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов]. СПб., 2009. 23 с.
27. АНО «Левада-Центр». Мониторинг ксенофобских настроений от 18.09.2019 г. URL: <https://levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (дата обращения: 20.09.2019).
28. Козыра, Д.Н., Садовникова, Н.О. Толерантность современной молодежи: этнический и социальный аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1951–1955. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86417.htm> (дата обращения: 20.09.2019).
29. Бердникова, Э.Н. Тенденции развития массовых коммуникаций в условиях глобальных перемен / Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2017. С. 154–156.
30. Крутелева, Л.Ю. Формирование толерантного сознания как одна из основных задач современной системы образования. Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. С. 90–92.

REFERENCES

1. Akayemova Y.A. *Razvitiye etnokulturnoy tolerantnosti podrostkov v usloviyakh obshcheobrazovatel'nogo protsesssa, Izv. Sarat. un-ta. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 2015, No. 4 (16), pp. 360–364. (in Russian)
2. ANO "Levada-Tsentr". *Monitoring ksenofobskikh nastroyeniy ot 18.09.2019 g.*, available at: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (accessed: 20.09.2019) (in Russian)
3. Arutyunov S.A. *Narody i kultury: razvitiye i vzaimodeystviye*, Moscow, Nauka, 1989, 247 p. (in Russian)
4. Asmolov A.G. O smyslakh ponyatiya "tolerantnost", *Vek tolerantnosti: Nauchno-publitsisticheskiy vestnik*, 2001, No. 1, pp. 8–18. (in Russian)
5. Bashmakova N.I., Koroleva N.Yu., Ryzhova N.I. *Napravleniya razvitiya professionalnoi podgotovki v gumanitarnom vuze v usloviyakh polikulturnoi socialno-obrazovatelnoi sredy, Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, No. 3, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13459> (accessed: 19.09.2019) (in Russian)
6. Bashmakova, N.I., Ryzhova N.I., Gromova O.N. Aktualnost aksilogizacii professionalnoi podgotovki sovremennykh specialistov v usloviyakh transformacii cennostei, *Nauka i shkola*, 2016, No. 1, pp. 37–46. (in Russian)
7. Bagramov E.A. *K voprosu o nauchnom sodержanii ponyatiya "natsionalnyy kharakter"*, Moscow, 1973. (in Russian)
8. Bagramov E.A. *Natsionalnaya politika i natsionalnaya psikhologiya, Zhizn natsionalnostey*, 1990. No. 3–4. (in Russian)

9. Berdnikova E.N. "Izmeneniya kultury globaliziruyushchegosya mira pod vozdeystviyem virtualnykh kommunikatsiy", in: *Globalnyy mir: sistemnyye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego XVII Mezhdunarodnyye Likhachevskiy nauchnyye chteniya*. Rossiyskaya akademiya nauk, Kongress peterburgskoy intelligentsii, Sankt-Peterburgskiy gumanitarnyy universitet profsoyuzov, Ministerstvo inostrannykh del RF, Saint-Petersburg, 2017, pp. 301–302. (in Russian)
10. Berdnikova E.N. *Kulturotvorcheskii potencial virtualnykh kommunikatsii: Extended Abstract of PhD dissertation (Culture studies)*. Sankt-Peterburgskiy gumanitarnyy un-t profsoyuzov, Saint-Petersburg, 2009, 23 p. (in Russian)
11. Berdnikova E.N. "Tendentsii razvitiya massovykh kommunikatsii v usloviyakh globalnykh peremen", in: *Reklama i PR v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*, Saint-Petersburg, 2017, pp. 154–156. (in Russian)
12. Berdyayev N.A. *Sudba Rossii*. Moscow, EKSMO-Press; Kharkov, Folio, 2001, 734 p. (in Russian)
13. Meshcheryakova, B.G., Zinchenko V.P., *Bolshoy psikhologicheskii slovar*, Moscow, Praym-EV-ROZNAK, 2003, 672 p. (in Russian)
14. Bondarevskaya, E.V. *Teoriya i praktika lichnostno-oriyentirovannogo obrazovaniya*, Rostov n/D, 2000, 352 p. (in Russian)
15. Fresko Zhak. *Razumnoye chelovechestvo. Voprosy i otvety*, available at: <https://cmtscience.ru/article/zhak-fresko-razumnoe-chelovechestvo-voprosy-i-otvety> (accessed: 20.09.2019) (in Russian)
16. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh Rossii: sotsiologicheskii portret*, Moscow, 2010, 592 p. (in Russian)
17. Gorshkova V.V. *Aksiologicheskii faktor v processe innovatsionnogo razvitiya obrazovaniya // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, No. 2, pp. 51–60. (in Russian)
18. Gromova O.N., Ryzhova N.I., Chaika V.N. Cennostnye orientiry kak osnova duhovnoi sostavlyayushei professionalnoi deyatel'nosti specialista v usloviyakh transformatsii sovremennogo sociuma, *Prepodavatel 21 vek*, 2014, t. 1, No. 4, pp. 20–31. (in Russian)
19. Karakozov S.D., Koroleva N.Yu., Ryzhova N.I. Ispolzovanie mezhpardigmal'nogo podhoda v usloviyakh polipardigmal'nosti sovremennogo obrazovaniya: aktualnost i sushnost, *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2011, No. 5, pp. 146–150. (in Russian)
20. Kozyra D. N., Sadovnikova N.O. Tolerantnost sovremennoy molodezhi: etnicheskii i sotsialnyy aspekty, *Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal "Konsept"*, 2016, t. 11, pp. 1951–1955, available at: <http://e-koncept.ru/2016/86417.htm> (accessed: 20.09.2019) (in Russian)
21. Kruteleva L.YU. *Formirovaniye tolerant'nogo soznaniya kak odna iz osnovnykh zadach sovremennoy sistemy obrazovaniya. Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal*. 2008, t. 5, pp. 90–92. (in Russian)
22. Krylova N.B. *Kulturologiya obrazovaniya*, Moscow, Nar. obrazovaniye, 2000, 272 p. (in Russian)
23. Leontyev K.N. *Natsional'naya politika, kak orudiye vsemirnoy revolyutsii: Pisma k O.I. Fudel*, Moscow, tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K°, 1889, 48 p. (in Russian)
24. McQuail D. *McQuails Mass Communication Theory*. London, 2010.
25. Nazarova E.V. Issledovaniye vidov i komponentov tolerantnosti v pedagogicheskoy deyatel'nosti, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 2009, No. 9, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vidov-i-komponentov-tolerantnosti-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (accessed: 27.09.2019). (in Russian)
26. Nuzhnova N.M. Formirovaniye multikulturnoi kompetentnosti uchitelya nachalnykh klassov v interesakh ustoichivogo razvitiya, *Gercenovskie chteniya. Nachalnoe obrazovanie*, Saint-Petersburg, VVM, 2018, T. 9, No. 2, pp. 189–194. (in Russian)

27. Ryzhova N.I., Tulusheva I.V., Grishanin N.V., Tulubev V.B. Polikulturnost kak aktualnaya sostavlyayushego sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* (g. Yalta). 2019, No. 65-2, pp. 204–207. (in Russian)
28. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*, ed. D. N. Ushakova, Moscow, *Russkiye slovari*, 1994, t. 4, 726 p. (in Russian)
29. Umurova L.H., Nuzhnova N.M., *K voprosu o modernizacii sociokulturnogo obrazovaniya v vuze kultury i iskusstva, Uspehi sovremennogo estestvoznaniya*. 2011, No. 10, pp. 16–17, available at: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=28716> (accessed: 12.05.2019). (in Russian)
30. Zdravomyslov A.G. Sravnitelnyy analiz natsionalnykh sotsiologicheskikh shkol v ikh otnoshenii k natsionalnym kulturam, *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2010, No. 1, pp. 179–202. (in Russian)

Бердникова Элина Николаевна, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, berdnikova.elina@yandex.ru

Berdnikova E.N., PhD in Culture Studies, Associate Professor, Chairperson, Advertising and Public Relations Department, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, berdnikova.elina@yandex.ru